

Natalia Grushina <https://orcid.org/0000-0001-9598-5954>
University of Barcelona
e-mail: n.grushina@ub.edu

Дейктические элементы со значением времени в языке и тексте

Аннотация

Время – абстрактная категория, тесно связанная с человеком. Восприятие времени может варьироваться в зависимости от языковой, социальной и культурной среды. Вот почему так важно уделять особое внимание разнообразию представлений времени при изучении иностранного языка. В статье мы исследуем дейктические элементы со значением времени в дискурсе российских художественно-публицистических журналов. Материалом исследования послужили тексты, опубликованные в журналах «Новый мир» на рубеже XX–XXI веков. В рамках когнитивного подхода текст рассматривается как дискурс, а время как один из ключевых концептов, организующих этот дискурс. По мере развертывания дискурса образуется несколько дейкисных центров, а в качестве вторичных дейктических элементов начинают выступать слова, не имеющие темпоральной семы в значении. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного, в частности, при обучении чтению на продвинутом этапе изучения русского языка как иностранного, а также в курсах по переводу или исторической интерпретации текста.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, дискурс, темпоральный дейкис, вторичный дейкис, дискурсный дейкис

Развитие современного языкознания характеризуется особым вниманием к скрытым механизмам языковой коммуникации. Язык признается отображением структур человеческого сознания, мышления и познания. В рамках когнитивной лингвистики язык изучается как общий когнитивный механизм. На первый план выдвигается

исследование того, как именно человек воспринимает и концептуализирует действительность, какие факторы имеют решающее значение в формировании национально-ориентированной картины мира. Центральными проблемами когнитивного подхода являются изучение структур представления различных типов знания и способов концептуальной организации знаний в процессах построения и понимания языковых сообщений. Когнитивный подход позволяет исследовать языковые явления с учетом антропоцентрических факторов, выделить стоящие за языковыми формами когнитивные структуры представления знаний, объяснить функционирование языковых единиц с точки зрения ментальных процессов, выявить стратегию порождения и восприятия текста с учетом особенностей менталитета, спецификой реакций на факты действительности, правил языковой коммуникации, ценностной картины мира. Такой подход к языковым единицам дает не только богатый теоретический материал, но и возможность использовать результаты когнитивных исследований в практике преподавания иностранных языков, в частности, в преподавании русского языка как иностранного, ведь овладевая иностранным языком студенты изучают не только грамматику как правила соединения слов, но и знакомятся с культурой и национальным менталитетом. Когнитивный подход позволяет увидеть и реконструировать целостную картину мира носителей данного языка.

В рамках когнитивного метода меняется и подход к изучению текста. Текст понимается как результат действия языковой личности, а объектом лингвистических исследований становится дискурс. Текст может трактоваться как дискурс, когда он реально воспринимается, актуализируется и рассматривается с точки зрения ментальных процессов и в связи с экстралингвистическими факторами. При переходе от нелинейной (когнитивной) структуры к линейной (языковой) эксплицитно выражается только часть когнитивной структуры, а другие ее части могут присутствовать имплицитно. Значительная часть лексических единиц используется в дискурсе с нарушением тех или иных норм, в результате чего возникают эффекты языковой игры, стилистические несоответствия и пр. Обычно носителями языка имплицитно выраженные элементы считываются и дешифруются достаточно легко, тогда как для изучающих иностранный язык подобные смысловые элементы могут ускользать, нарушая полноту понимания. В настоящей статье мы рассматриваем дейктические элементы со значением времени в текстах, написанных на рубеже XX–XXI веков и опубликованных художественно-публицистическом журнале «Новый мир». Смена века и тысячелетия совпала в России со временем кардинальных перемен в политике, экономике, культуре – во всех сферах жизни. В такое время языковые изменения особенно заметны и представляют собой интересный материал для исследования. Кроме того, сам журнал «Новый мир» относится к уникальному типу издания, такому как художественно-публицистические (или «толстые») журналы. В истории русской журналистики такой тип журнала имеет давние традиции, и одним из наиболее популярных среди этих изданий является журнал «Новый мир». Глубина осмысления актуальных проблем, яркая полемичность выгодно отличает прозу и публицистику «Нового мира»; к особенностям этого журнала можно отнести высокий художественно-эстетический уровень художественных жанров, интерес

к культурной жизни страны и ориентированность на определенный круг читателей, в основном, на интеллигенцию. Следовательно, дискурс журнала «Новый мир» можно считать отражением интеллектуального состояния общества и рассматривать как единое целое.

Часто дискурс концентрируется вокруг некоторого опорного концепта, который создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, поступки и определяется не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который «строится» по ходу развертывания дискурса. Одним из ключевых концептов языка и культуры, часто и по-разному осмысливаемым в различных аспектах, является время. Время – универсальная константа, тесно связанная с человеком, а также один из дейктических элементов, позволяющих идентифицировать позицию говорящего субъекта. В ходе речевого акта временной дейксис связан с позицией говорящего и ориентирован относительно момента речи. Обычно рассматривается так называемый дейктический центр («говорящий, здесь, сейчас»), то есть временные события разворачиваются в прошлом (до момента речи), в настоящем (в момент речи) или будущем (после момента речи) и организуются с помощью лексем со значением времени и соответствующих глагольных форм. Однако в ходе развертывания дискурса таких центров образуется несколько. В данном случае принято говорить о вторичном или дискурсном дейксисе. В дискурсе позиция наблюдателя перемещается от одного дейксисного центра к другому. Во временном дискурсном дейксисе возможно выделить, как минимум, три центра: (1) событийное время или последовательность событий, описанных в тексте, (2) внешнее время, мы можем назвать его временем автора, (3) перцептивное или время восприятия текста. В сферу концепта «время» втягиваются слова и сочетания, не имеющие темпоральной семы в составе лексического значения, однако косвенно указывающие на время событий текста или же на авторское время. Это имена собственные, топонимы, указания на различные события, реалии и т.д. В настоящей статье мы рассматриваем некоторые из них.

Имена собственные

Упоминание в тексте реальных исторических лиц, например, политических деятелей, писателей, актеров, телеведущих, всегда является определенным временным ориентиром (*Ленин, Лужков, Сталин, Ельцин, Трифонов, Шукшин, Солженицын, Валентина Леонтьева, Пугачева, Макаревич*); сюда же следует отнести названия книг, газет, журналов, фильмов и другие имена собственные, значимые для создания образа определенного времени.

Ведь в сапогах шел не любимый писатель Ольги Юрий Трифонов, которого она только что переплела, вырвав из “Нового мира” (НМ, 1998: 2, 17)

В данном примере мы видим соединение внешнего, авторского времени (на пересечении двух осей – отсылка к Ю.В Трифонову (1925–1981) и его публикациям

в «Новом мире» – скорее всего, к роману «Обмен» в журналах 1969 года) и событийному времени повествования (отсылка к точке наблюдателя – «только что»).

Тогда недавно умер Шукшин, ... все интеллигентные люди как бы сплотились в горе (НМ, 1998: 2, 23).

Имя собственное создает привязку к внешнему времени (В.М. Шукшин умер в 1974 году) и пересекается с внутренним дейксисом (недавно).

Каждый раз, когда они умирали, она была в отъезде и каждый раз ее контрагенты... начинали взвинчивать цены. Отягчающими жизнь покойниками были Брежнев, Андропов и Черненко (НМ, 1998: 2, 40).

Внутренняя хронология событий маркируется именами собственными, которые выступают в качестве внешних дейктических элементов. Мы легко определяем, когда героиня была в отъезде по датам смерти советских лидеров: Брежнева (1982), Андропова (1984), Черненко (1985); в то же время по стилистике описания этих лидеров (*покойники, отягчающие жизнь*) мы определяем временную удаленность позиции повествователя от данных событий.

Топонимы

Изменение, произошедшие в названиях городов и улиц, а также распад Советского Союза и образование новых независимых государств, сделали возможным использование топонимов (СССР, Россия, Ленинград, Петербург, СНГ, Украина и т.д.) в качестве элементов дейксиса. Кроме того, исчезновение «железного занавеса», расширение «жизненного» пространства героев, возможность путешествовать делает употребление названий некоторых стран маркером определенного времени.

Он-то уже все знает: иногородних на подготовительное не берут, тем более с Украины, которая теперь отделилась... (НМ, 1999: 1, 20).

Топоним (*Украина*) создает связь с внешним временем (Акт провозглашения независимости Украины принят 24 августа 1991 года), который актуализируется во внутреннем времени повествования дейктическим элементом (*теперь*).

Ванда – спец по лекарствам, отправляет их в Союз, извиняюсь, в Россию, но не через Ольгу (НМ, 1998: 2, 6).

Внутренний дейксис маркирован глагольной формой настоящего времени (*отправляет*), а намеренная оговорка (*Союз – Россия*) маркирует внешний дейксис временем после 1992 года (12 июня 1992 года – день принятия Декларации о суверенитете России).

Социальный статус

Указание на социальный статус или профессию действующих лиц выполняет, прежде всего, описательную функцию, но в общем дискурсе времени начинает работать как маркер дискурсного дейксиса (*мэнээс, политбюрошники, военрук, челнок, киллер, экстрасенс, телеведущий, мафиози, рэкетир* и другие наименования маркируют целую эпоху):

На этом все и кончилось в тот период времени, когда была жива ее мама, когда существовали неотъемлемой частью школы пионервожатые. (НМ, 1998: 2, 13).

Внутренняя хронология героев, связанная с личными событиями (*была жива мама*) маркируется во внешнем дейксисе указанием на соответствующий времени социальный статус (существовали пионервожатые), таким образом мы можем маркировать конец описываемого периода времени 1986 годом, то есть началом перестройки, временем официальной реорганизации пионерского движения в России.

И пока он (Кулибин) подгонял слова к выходу, парторг сказал:
– Тебе, конечно, проще. У тебя жена бэзнэсмэн. – Он так именно сказал, припадая на неправильную гласную (НМ, 1998: 2, 47).

Присутствие в одном дискурсном пространстве таких разных наименований, как *парторг* (атрибут советской эпохи) и *бизнесмен* (термина свободной рыночной экономики), втягивает во внутренний повествовательный дейксис события внешней хронологии (атрибуты советской системы соседствовали с рыночными пространством в экономике в перестроечный период, то есть с 1985 по 1991 год).

Реалии

Лексика, содержащая в своем значении культурный компонент, также часто оказывается связанной с определенным историческим периодом времени (*коммуналка, реклама, бутик, рекламный щит, талисман-оберег, повестка в военкомат* и др.). Использование такой лексики, а также замена одних реалий другими в тексте также может представлять собой элементы темпорального дейксиса.

В троллейбусе красочный плакат, пропагандирующий Бхагавадгиту, изображал последовательность превращений щекастого дитяти в черноротый старческий труп (НМ, 1999: 2, 50).

Плакат в троллейбусе как элемент идеологической пропаганды – маркер внешней хронологии, относящийся, скорее всего, к советскому периоду истории. Здесь интересен сдвиг в содержании плаката – это не пропаганда советской идеологии, а модного индуистского учения, такая маркировка позволяет нам отнести это описание к периоду времени после 1991 года.

Настраивал старенький приемник «Альпинист» на волну вещавшего до пяти утра рок-н-рольного радио, где музыка перемежалась веселым козлоглаголствовани-ем каких-то случайных ведущих (НМ, 1999: 1, 23).

Довольно популярный радиоприемник «Альпинист» выпускался в СССР с 1963 года, а общий выпуск модели был завершён в 1971 году. Его упоминание в тексте маркирует эпоху главного героя, но чтобы определить внешнее время повествования, нужна еще одна деталь – рок-н-рольное радио, которое не могло появиться в России ранее 1991 года. Таким образом, реалии создают пересечение сразу нескольких дискурсных дейксисов: внешней хронологии, автора и главного героя.

Прецедентные феномены

Под прецедентными феноменами в работе понимаются тексты, значимые в познавательном или эмоциональном отношении, широко известные лингвокультурному сообществу, неоднократно повторяемые и возобновляемые. Набор, интерпретация и трансформация прецедентных феноменов часто связываются с определенным временем, так, например, время существования СССР ассоциируется с советскими лозунгами, постперестроечный период – с цитатами из рекламы, ностальгические настроения настоящего момента – с цитатами из песен прошлых лет («друг, товарищ и брат», «лампочка Ильича», моднучий пэтэушный ансамбль: «Все очень просто, сказки – обман...», «Хлеб-и-Рама», «Хлеб-и-Рама-и-Реклама», «любовь с первой ложки», и др.)

Замерев на пороге...своей квартиры, я думала, что в моей стране квартира и отдельный бачок будут сильнее “материализма и эмпириокритицизма”, взятых вместе с автором (НМ, 1998: 2, 30).

В данном примере прецедентностью обладает название философской работы Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Её изучение входило в программы всех высших учебных заведений СССР по общественным предметам. На прецедентность также указывает и умолчание имени автора – нет необходимости называть то, что всем известно. Упоминание этой работы подчеркивает несоответствие идеологической системы СССР и ожиданий простых граждан, но в то же время косвенно выполняет и дейктическую функцию, маркируя описанные события периодом до 1991 года.

А “подлинная” культура не имеет ничего общего со “Сникерсом – съел, и порядок”(НМ, 1999: 1, 129).

Здесь узнаваемая цитата из рекламы не только является ее зримым образом, но и является частью противопоставления подлинной и массовой культуры, делая это противопоставление более гротескным. Однако, в ходе развертывания дискурса эта цитата становится элементом внешней хронологии – подобная реклама не могла появиться и стать популярной ранее 1991 года. Таким образом авторский дейксис, маркированный глаголом в настоящем времени, пересекается с внешним временным дейксисом, обозначенным периодом после 1991 года.

Выводы

В рамках когнитивного подхода к тексту возможно выявить культурно-обусловленные структуры представления знаний (концепты) и проследить динамические изменения в этих структурах, в частности, в восприятии времени современными носителями русского языка. Наблюдение за дейктическими элементами в дискусе художественно-публицистического журнала «Новый мир» позволяет выявить новые, не зафиксированные в словарях, оттенки значения отдельных элементов, а также выйти в широкое культурно-историческое пространство в интерпретации дискурса, что особенно важно при изучении русского языка как иностранного. Результаты настоящего исследования помогут студентам расширить их языковую и культурную компетенцию, читать аутентичные публицистические и художественные тексты, что особенно важно для иностранных студентов-филологов. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в вузовской практике при подготовке спецкурсов по переводу, анализу художественного текста, стилистике и культуре речи, лингвокультурологии, исторической интерпретации текста.

Литература

- Баранов А.Н., Добровольский Д.О. (1997), *Постулаты когнитивной семантики* // Изв. АН. Серия литературы и языка, М., Т.56, №16, с. 11–21; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18805689> [дата обращения: 25.06.2021].
- Демьянков В.З. (1995), *Доминирующие лингвистические теории в конце XX века*, [в:] *Язык и наука конца XX века*, М., с. 237–319; https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_25817#237 [дата обращения: 25.06.2021].
- Кибрик А., Дейксис (2004) *Энциклопедия Кругосвет*, https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DEKซิส.html [дата обращения: 25.06.2021].
- Кибрик А.А. (1994), *Когнитивные исследования по дискурсу*. „Вопросы языкознания”, №5, с 126–139; <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1994-5/126-139> [дата обращения: 25.06.2021].
- НМ – „Новый Мир”, *Ежемесячный журнал художественной литературы и общественной мысли*; <http://www.nm1925.ru/Archive/Default.aspx> [дата обращения: 25.06.2021].

References

- Baranov A.N., Dobrovolskij D.O. (1997), *Postulaty kognitivnoj semantiki*, Izv. AN, “Seria literatury i jazyka”, M., T. 56, № 16, s. 11–21; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18805689> [access: 25.06.2021].
- Dem'ankov V.Z. (1995), *Dominirujušie lingvističeskie teorii v konce HH veka*, [in:] *Āzyk i nauka konca XX veka*, M., s. 237–319; https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_25817#237 [access: 25.06.2021].

Kibrik A., Dejksis (2004), Ęnciklopediâ Krugosvet, https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitar-nye_nauki/lingvistika/DEKSIS.html [access: 25.06.2021].

Kibrik A.A. (1994), *Kognitivnye issledovaniâ po diskursu*, "Voprosy âzykoznanii", №5, s. 126–139, <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1994-5/126-139> [access: 25.06.2021].

NM – „Novyj Mir”, Eżemesâcznyj Źurnal hudoŹestvennoj literatury i obšestvennoj mysli, <http://www.nm1925.ru/Archive/Default.aspx> [access: 25.06.2021].

Streszczenie

Elementy deiktyczne czasu w języku i tekście

Czas jest kategoriâ abstrakcyjnâ, ale ściśle zwiâzanâ z człowiekiem. Postrzeganie czasu moŹe siê róznić w zależności od środowiska językowego, społecznego i kulturowego. Dlatego tak waŹne jest zwrócenie szczególnej uwagi na różnorodność percepcji czasu podczas nauki języka obcego. W niniejszym artykule badamy elementy deiktyczne ze znaczeniem czasu w dyskursie rosyjskich pism artystycznych i publicystycznych. Materiałem badawczym były teksty publikowane w czasopismach „Nowy Mir” na przełomie XX i XXI wieku. W ujęciu kognitywnym tekst jest dyskursem, a czas jest jednym z kluczowych pojęć tego dyskursu. W miarę rozwoju dyskursu powstaje kilka ośrodków deiktycznych, a wyrazy nieposiadające semu temporalnego stają się drugorzędnymi elementami deiktycznymi. Otrzymane wyniki mogą być wykorzystane w nauczaniu języka rosyjskiego jako obcego, w szczególności w nauczaniu czytania na poziomie zaawansowanym nauki języka rosyjskiego jako obcego, a także na zajęciach z przekładoznawstwa lub interpretacji historycznej tekstu.

Słowa kluczowe: językoznawstwo kognitywne, dyskurs, deixis temporalny, deixis wtórny, deixis dyskursywny

Abstract

The deictic elements of time in language and text

Time is an abstract category, but it is closely related to human beings. The perception of time may vary depending on the linguistic, social and cultural environment. That is why it is so important to pay special attention to the diversity of the perceptions of time when learning a foreign language. In this article, we explore deictic elements with the meaning of time in the discourse of Russian artistic and publicist magazines. The material of the study were texts published in copies of the «Novy Mir» magazine at the turn of the 20th and 21st centuries. In the cognitive approach, text is viewed as a discourse and time is one of the key concepts behind this discourse. As the discourse develops, several deictic centres are formed, and non-temporal words become secondary deictic elements. The results of this study may be used in teaching Russian as a foreign language, in particular in teaching reading at an advanced level of learning Russian as a foreign language, as well as in courses on translation or historical interpretation of text.

Keywords: cognitive linguistics, discourse, temporal deixis, secondary deixis, discursive deixis